

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 18 —

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЖУРНАЛУ ПЬИМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Февраля 15-го № 4. 1866 года.

Содержаніе. Должно избѣгать злословія и творить милостыню въ престотѣ. — Покаяніа отверзи ми двери, жизнедавецъ. П. Вышне-скаго. — Историческая замѣтка. А. О. — Краткій обзоръ попытокъ къ соединенію церкви епископальной (англійской и американской) съ православною восточною въ послѣдніи пять лѣтъ. (По поводу митинга 2/15 ноября 1865 г.). Приходъ священника.

**Должно избѣгать злословія и творить ми-
лостыню въ престотѣ. (*)**

Пастырь сказалъ мнѣ: «имѣй простоту, и будь незлобивъ; будь какъ дитя, которое не знаетъ лукавства, губящаго жизнь людей.» И во первыхъ ни о комъ не говори дурно. Если же будешь слушать, то будешь причастенъ грѣху злословящаго; и вѣря ему, ты будешь подобенъ ему, потому что повѣрилъ злословящему на брата твоего. Гибельно зло-словіе: это — злой духъ безпокойный, который ни- когда не находится мирѣ, но всегда живетъ въ несо-

(*) Изъ правоучительно-апокалипсическаго творенія Ермы: «Па-стырь.» Зап. 2.

гласіи. Удерживайся отъ него, и всегда имѣй миръ съ братомъ твоимъ. Облекись благопристойностію, въ которой нѣтъ ничего оскорбительнаго, но все равно и пріятно. — Дѣлай добро, и отъ плода трудовъ твоихъ, который даетъ тебѣ Богъ, давай всѣмъ бѣднымъ просто, ни мало не сомнѣваясь, кому даешь. Всѣмъ давай потому, что Богъ хочетъ, чтобы всѣмъ было даруемо изъ Его даровъ. Берущіе отдадутъ отчетъ Богу, почему и на что брали. Берущіе по нуждѣ не будутъ осуждены, а берущіе притворно подвергнутся суду. Дающій же не будетъ виноватъ; ибо онъ исполнилъ служеніе, какое получилъ отъ Бога, не разбирая кому дать и кому не давать, и исполнилъ съ похвалою предъ Богомъ. Итакъ соблюдай эту заповѣдь, какъ я сказалъ тебѣ, чтобы покаяніе твое и семейства твоего было въ простотѣ, и сердце твое явилось чистымъ и непорочнымъ предъ Богомъ.»

ПОКАЯНІЯ ОТВЕРЗИ МИ ДВЕРИ, ЖИЗНОДАВЧЕ!

Среди дней всеобщаго очищенія отъ грѣховъ о чемъ приличнѣе помышлять грѣшникамъ, какъ не о грѣхахъ своихъ, — и чему необходимѣе поучаться, какъ не покаянію? *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Всѣ мы *согрѣшаемъ* непрестанно и безъ числа; измѣняемъ высокимъ обѣтамъ вѣрности Богу, священнымъ чувствамъ христіанской правды и долга; и такимъ образомъ сами *лишаемъ себя славы Божіей*, изъ чадъ наслѣдія дѣлаемся сынами отверженія и сами для самихъ себя готовимъ осужденіе вѣчной

смерти. О чемъ же всего болѣе намъ должно помнить и помышлять, какъ не о *множествѣ содѣянныхъ нами лютыхъ*? Чему въ особенности поучаться, если не тому, какъ избѣжать намъ осужденія вѣчной смерти, какъ содѣлаться достойными наслѣдія вѣчной жизни? О чемъ взывать въ молитвѣ къ Жизнодавцу, какъ не о покаяніи? *Покаянія отвори ми двери, Жизнодавче!*

Изъ области тьмы къ царству свѣта и блаженства, изъ области грѣха и паденія къ царству оправданія и спасенія нѣтъ иного пути мимо покаянія. Потому-то св. Церковь и во всякое другое время напоминаетъ намъ о покаяніи; но особенно теперь она влагаетъ въ уста наши и хочетъ виѣдрить въ сердце наше сокрушенную молитву къ Жизнодавцу, чтобы Самъ Онъ даровалъ намъ духа истиннаго покаянія и очищенія отъ сквернъ грѣховныхъ. И если когда, то особенно теперь, она желаетъ и требуетъ отъ насъ, чтобы каждый изъ чадъ ея крайней мѣрѣ въ дни поста и очищенія принесъ Богу истинное покаяніе, если за множествомъ заботъ житейскихъ, или по другимъ какимъ причинамъ и обстоятельствамъ, не могъ или не хотѣлъ принести онаго въ другое время.

Покаяніе, по смыслу слова, означаетъ *жизнь покаянія*. Значить живое и дѣятельное покаяніе требуетъ чтобы кающійся—съ одной стороны *окаля* и оставилъ свою прежнюю, грѣховную жизнь, съ другой—началъ жизнь новую, благодатную, святую. Два общихъ качества, безъ которыхъ не можетъ быть дѣйственнымъ и плодоноснымъ никакое устное исповѣданіе грѣховъ.

Покаяние требует покаять жизнь прежнюю греховную.

И есть сердца благочестивыя, которыя не только при какомъ либо проступкѣ, но и при одномъ праздномъ словѣ, при одномъ недобромъ помыслѣ, приходятъ въ сокрушеніе и каются. Эта благочестивая чувствительность къ беззаконіямъ своимъ показываетъ, что сердце еще не погрязло во грѣхѣ, что оно готово спѣшить къ покаянію, чтобы принять благодарное очищеніе и освященіе. Но одного этого мало еще для того, чтобы изгладить грѣхъ, и сдѣлать себя свободнымъ отъ всякой повинности за него. Ибо чѣмъ можетъ увѣрить себя кающийся такимъ образомъ, что Богъ вынулъ вздохамъ его сокрушенія и изъ книги беззаконій выписалъ грѣхъ его?...

И съ другой стороны и то сказать должно: всегда ли поясненныя воздыханія такого рода принадлежать къ роду тѣхъ воздыханій, за которыя бы самъ *Духъ Божій ходатайствовалъ о насъ воздыханіи неизглаголаннми?* А въ иныхъ случаяхъ не можетъ ли быть относимо къ нимъ и слово *Господне, сказанное нѣкогда однимъ воздыхающимъ не всякъ глаголай ми Господи, Господи, увидеть въ царствіи небесное?* Увы! грѣхолобивая природа наша такъ косна на все доброе и такъ удобоподвижна на все грѣховное, что наши вздохи сокрушенія сердечнаго скорѣе пара, теряющагося въ воздухѣ, разсѣиваются въ земной суетѣ. Мы забываемъ о христіанскихъ обязанностяхъ своихъ и снова обращаемся къ тому же, о чемъ не задолго передъ тѣмъ сокрушались и болѣзновали!...

Иные дѣлають больше. — Назначаютъ для разсмотрѣнія себя особья времена, съ нарочитымъ изслѣдованіемъ входятъ въ поступки свои, и чувствуя отвращеніе отъ сдѣланныхъ грѣховъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ просятъ у Бога помилованія. Правило — весьма полезное въ дѣлѣ исправленія нравственной жизни. Святые отцы и учителя церкви весьма часто внушали христіанамъ въ каждый вечеръ, отходя ко сну, повѣрять свою совѣсть, и за добрыя дѣла благодарить Бога, а въ худыхъ приносить раскаяніе. Но довольно ли и такого покаянія. еслибы даже подлинно кто-либо безъ опущенія старался исправлять такимъ образомъ свое поведеніе? Если, по слову апостола, мы не можемъ знать хорошо когда, о чемъ и какъ намъ должно вознести молитву свою къ Богу (Рим. VIII. 26); то можемъ ли мы знать хорошо, какъ безъ погрѣшности судить собственную совѣсть? Сколько въ такомъ случаѣ обыкновенно можетъ быть у насъ пристрастія къ самимъ себѣ? Какъ часто порочныя помыслы и дѣла на судѣ нашемъ могутъ находить извиненіе для себя, или выгодное, оправдывающее ихъ, изъясненіе!.. А съ другой стороны, что пользы для души, если мы нынѣ пересматриваемъ грѣхи свои, какъ тяжелую ношу, оставляемъ ихъ съ собою на завтра; завтра усугубляемъ ношу эту новыми грѣхами, — и снова осматривъ, течемъ дальше по пути грѣхопаденій? Куда же приведетъ путь этотъ?..

Нѣтъ; это самодѣльное покаяніе далеко еще не дѣйствительно, далеко безплодно. Оно указываетъ только на нужду того покаянія, къ какому призываетъ теперь Церковь, и приводитъ къ убѣжденію въ той

истинѣ, какъ необходимо для насъ и какъ неотложно должно быть покаяніе, извѣстное въ числѣ седми тайнствъ Церкви. Здѣсь—въ тайнствѣ Покаянія происходитъ съ кающимся то, чего не могутъ сдѣлать никакія домашнія воздыханія. Здѣсь въ духовникѣ имѣетъ онъ и посредника, который, какъ служитель примиренія, неумедлитъ соединить молитву свою съ его молитвою, — и свидѣтеля его предъ Богомъ раскаянія, который въ свое время станетъ за оправданіе его и на страшномъ судѣ Божіемъ. Здѣсь самъ Христосъ невидимо предстать и внемлетъ исповѣданію кающагося, самъ беретъ отъ него грѣховную тяжесть его и погружаетъ ее въ безднахъ милосердія своего. Отъ кающагося что требуется?... Одно, по слову св. писанія: *глаголи ты беззаконія твоя, да оправдишися.*

Только глаголи *во первыхъ* безъ изъятія, сколько ихъ есть у тебя, и сколько ты помнишь. Ибо исповѣдать одно беззаконіе и скрыть другое, объявить одинъ грѣхъ и утаить другой—не значитъ ли умышленно лгать Духу Святому и посмѣваться надъ Божественнымъ всевѣденіемъ? Развѣ Сердцевѣдецъ не зрѣлъ беззаконій нашихъ, когда они только зачинались еще въ нашемъ сердцѣ? Отъ Него ли утаимъ содѣянное нами?... Вездѣсущій развѣ не былъ близъ насъ въ то время, когда мы вдали отъ взоровъ человѣческихъ безстудное мыслили, безстудное дѣлали? Отъ Него ли думаемъ сокрыть преступленіе свое?...

Глаголи *во вторыхъ* беззаконія твои такъ, какъ происходили они въ тайныхъ совѣтахъ сердца твоего, и какъ открывались во внѣшнихъ поступкахъ

твоихъ. Представлять на судъ покаянія грѣхъ не такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, измышлять предлоги къ оправданію своему и къ обезви-ненію проступка, *уклоняютъ сердце свое въ словеса лукавствія нелицевати вины о грѣсѣхъ*,—значить не хотѣть разстаться со грѣхомъ, значить — не отъ Судии Праведнаго ждать оправданія, а себя представлять какъ бы праведника предъ лицомъ Святѣйшаго. *Приближаются мнѣ люди сіи усты своими и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далеце отстоитъ отъ Мене*, — устами произносятъ «грѣшникъ», а сердцемъ обращаются на беззаконія; — являютъ предо Мною грѣхъ свой, но неявляютъ грѣховнаго сердца, которое по тому самому должно оставаться не оправданнымъ, — *всѣ же чтушю Мя*. Таковъ судъ Господень на исповѣдь лживую!

Глаголи наконецъ беззаконія твоя съ истиннымъ сокрушеніемъ и съ сердечною молитвою къ Богу о помилованіи. Ибо что есть грѣхъ?—Оскорбленіе безконечной правды Божественной, поруганіе высочайшей благодати и любви Отца небеснаго, измѣна и предательство предъ Богомъ, за который должна постигнуть грѣшника достойная казнь. Что дѣлаетъ грѣхъ съ душою человѣка? Изъ существа Богоподобнаго уподобляетъ ее скотамъ несмысленнымъ; изъ ангела Божія творитъ общицею духовъ отверженныхъ; изъ наслѣдницы свѣта невечерняго дѣлаетъ причастною кромѣшней тьмы. Какъ не болѣть сердцемъ о такомъ превращеніи благодатнаго назначенія души своей? Какъ не плакать о грѣхахъ? Какъ не изливаться въ сокрушенной молитвѣ къ Жизнодавцу о помилованіи?... *Скорбь, яже по Возь, покаяніе пераскаятно во спасеніе содѣлываетъ.*

Но сколько разъ намъ случилось *глаголатъ* такъ *беззаконія* свои? Протекли годы, у иныхъ многие годы, жизни; и всякій годъ, — конечно по внутреннему чувству, а можетъ быть и по одному сознанию долга, или даже по одному простому обыкновенію, — мы за нужное почитаемъ предстать лицу Божію въ таинствѣ покаянія. Благодать Божія до того была, такъ сказать, невзыскательна къ неправдамъ нашимъ, что всякій разъ мы слышали изъ устъ церкви желаемый гласъ оправданія: *отпускаются тебѣ грѣхи твои*. Что же?.. Опыты милосердія и любви Божіей сдѣлали-ль насъ чрезъ это нравственно-лучшими? Долготерпѣніе и снисхожденіе Божіе научилиль насъ быть болѣе внимательными къ себѣ самимъ, и строже блюсти себя отъ сквернъ грѣховныхъ?

Пройдетъ и настоящая *четырехдесятница*, какъ пройдетъ и *цѣлый годъ* и, если *благость Божія* потерпитъ неправдамъ нашимъ, встрѣтимъ новую *четырехдесятницу* въ будущемъ *новолѣтіи*. Снова Церковь возгласитъ гласъ покаянія; снова воззоветъ насъ къ церковному судилищу *исповѣдатися Господу о судьбахъ правды Его*, и о судьбахъ неправдъ собственныхъ. Какими явимся къ покаянію въ то время?.. Не снова ли такими-же, какими явились прежде, какими явимся и теперь? Не тѣ же ли грѣхи, въ какихъ каялись прежде, принесемъ съ собою и тогда? Не то же ли бремя грѣховное, какое подавляетъ насъ теперь, будетъ бременить душу и послѣ? Пройдутъ наконецъ всѣ годы жизни, пройдетъ и *цѣлая жизнь*, — и придется идти въ *вѣчность* съ тѣми грѣховными привычками, которыхъ не могли или

не хотѣли оставить здѣсь, съ тѣми нечистыми страстями, которымъ раболѣнствуемъ теперь, съ тѣми грѣховными пожеланіями, которыя теперь обращаемъ въ навыкъ духовной жизни своей. Что составятъ тогда для души эти страсти и вождельнія, какъ не внутренній свой собственный, самодѣльный, такъ сказать, адъ?..

Что же приносить намъ пользы каждагодная исповѣдь наша? Гдѣ то очищеніе и освященіе, которое восхищаемъ мы всякій разъ, какъ являемся на судилище покаянія? Отъ чего, такъ часто пріемля оправданіе, мы доселѣ остаемся грѣшниками?... Какія ни изыскивать причины, главною останется одна—та простая причина, что мы не можемъ отстать отъ грѣха. Отъ чего не можемъ? Отъ того, что крѣпко мы сроднились съ нимъ. Мы свыклись съ нашими страстями,—и отъ того разрывъ съ ними для насъ кажется крайне болѣзненнымъ. Мы покорили себя грѣховной работѣ;—и отъ того, среди общаго тревоженія соблазновъ, сохранить въ чистотѣ добродѣтель и нравственность для насъ кажется какъ бы невозможностію. Но недолжно забывать при этомъ о словахъ апостола Павла, не напрасно же сказанныхъ: *или о богатствѣ благодати суда долготерпѣнія Божія нерадиши, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? Стришно есть, еже впасти въ руку Бога живаго нераскаяннымъ и неоправданнымъ грѣшникомъ! Страшное нѣкое чаяніе и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя, готовится въ удѣлъ всѣмъ,* кто понесетъ съ собою въ вѣчность всю нравственную нечистоту и недостойнство грѣховной жизни своей.

Покаяніе требуетъ начать жизнь новую, благодатную. Грѣхи суть болѣзни лютыя, опасныя, смертныя; потому что *оброцы грѣха смерть*, говоритъ слово Божіе. И при всей нашей, такъ сказать, свычкѣ со грѣхомъ, мы не можемъ не ненавидѣть его. Кто былъ внимателенъ къ себѣ самому и наблюдалъ за внутреннимъ ходомъ душевной жизни своей, тотъ не могъ не замѣтить, что всякій разъ, какъ совершается нами грѣховное дѣйствіе, слышится во глубинѣ души нашей тайный голосъ самообличенія: *что сіе сотворилъ еси?* И всякій разъ люди съ непотерянною еще совѣстію чувствуютъ отвращеніе отъ содѣланнаго грѣха, даютъ себѣ и Богу обѣщаніе впродъ избѣгать грѣха, какъ врага, мучащаго душу, или какъ змія, уязвляющаго сердце. При исповѣди бываетъ и больше. Чувствуя бездну гибели, въ которую вовлекаетъ грѣхъ, и умиляясь сердцемъ предъ милосердіемъ Божіимъ, прощающимъ даже такіе грѣхи, которые и по нашему понятію заслуживаютъ гнѣва и правосудія небснаго,—мы невольно отъ всѣхъ силъ души рѣшаемся не вступать на прежній путь порока, зная по опыту, какъ легко грѣшится, и какъ тяжело открывать грѣховныя язвы свои. Но, увы, что бываетъ съ нашими обѣщаніями?... Не успѣемъ отойти отъ духовной лечебницы, не успѣемъ воспользоваться плодами покаянія, какъ уже теряемъ благое расположеніе своего сердца. Снова встречаемся съ обаяніями суеты; снова представляются соблазны, влекущіе къ пороку; снова грѣхъ льститъ чувственной природѣ нашей;—и мы забываемъ о прежнихъ недугахъ своихъ, забываемъ о милосергіи Врача,

даровавшаго намъ исцѣленіе, — и снова устремляемся на то же, въ чомъ не задолго передъ тѣмъ приносили раскаяніе. Какъ ни судить объ этомъ, — а это есть неблагодарность предъ милосердіемъ Божиимъ, даже по обыкновеннымъ понятіямъ человеческимъ непростительная!...

Отъ чего это такъ бываетъ? Или Богъ не щедродателенъ въ дарахъ благодати своей, чтобы удержать насъ отъ пути порока и утвердить на пути добродѣтели?.. Но можно ли думать такъ о Богѣ? Мы знаемъ изъ слова Божія, какъ благъ и щедродателенъ Отецъ небесный даже къ блудному сыну, пришедшему въ себя и обратившемуся на покаяніе. Кому же отказалъ бы Онъ въ дарахъ благодати своей, видя искреннее и живое обращеніе къ Нему? Какихъ *служебныхъ духовъ* пощадилъ бы Онъ, что бы не *послать въ служеніе за желающихъ наследовать спасеніе?*...

Нѣтъ; — причина въ этомъ случаѣ должна быть другая. Недостатокъ здѣсь не въ Божіей благодати, а въ нашей волѣ и въ нашей рѣшимости. Въ самомъ дѣлѣ — слабая та воля, мнимая та рѣшимость, которая неосуществляется въ дѣлѣ. Вспомнимъ высокіе образцы рѣшительнаго покаянія. Адамъ разъ вкусилъ запрещеннаго древа, и девять сотъ лѣтъ каялся и плакалъ. Давидъ разъ подвергся несчастному искушенію, — и всю остальную жизнь провелъ въ слезахъ раскаянія. Апостоль Петръ въ одинъ вечеръ подвергся паденію, когда отрекся отъ Христа — и до конца жизни своей каждую полночь возсылалъ къ небу молитвенный вопль раскаянія, какъ только возглашалъ пѣтель. Что мѣшаетъ и всяко-

му кающемуся помнить то, въ чемъ раскаивался онъ, и блюсти себя отъ того, что однажды было прощено ему?...А *Духъ Божій послушествуетъ духови человѣческому*. Онъ, *не спси откуда* (Іоан. III. 8.), поснѣшитъ своимъ благодатнымъ наитіемъ, утвердитъ и одушевитъ въ борьбѣ съ искушеніями, наставитъ и укрѣпитъ на пути добродѣтели, лишь бы кающійся вступилъ на путь покаянія твердымъ и безвозвратнымъ изволеніемъ.

Труденъ быстрый и рѣшительный переломъ нравственной жизни? Невозможно вдругъ преобразовать внутренняго человѣка? Такъ; это внутреннее преобразование и обновленіе нашего духа есть дѣло Божіе. Но попытайся по крайней мѣрѣ содѣлать то, что въ предѣлахъ силъ твоихъ. Ограничь напр. *плотскую похоть*: сколько вмѣстѣ съ тѣмъ отпадетъ порочныхъ склонностей и привычекъ, и сколько вмѣсто ихъ возникнетъ добродѣтелей истинно-христіанскихъ! Укротятся страсти, обуздается невожджаніе, падутъ всея плотиугодія,—и мѣсто ихъ заступятъ воздержаніе, смиренномудріе, целомудріе и другія добродѣтели. Обуздай *похоть очесъ*; прервется все, что обыкновенно привязываетъ къ земной суетѣ: падутъ сами собою сребролюбіе, корыстолюбіе, зависть, скупость,—явится нелюбостыжательность, благотворительность, христіанское братолюбіе и проч. Отбрось *житейскую гордость*; умолкнетъ все, что служитъ источникомъ вражды и нестроенія въ людяхъ: умолкнутъ осужденія, клеветы, злорѣчія, всякая злоба и досажденіе,—явится любви, долготерпѣніе, миръ, благость, кротость, милосердіе и т. д. Воспріими *щитъ вѣры, надежды и любви*; ка-

кой неисчерпаемый источникъ благочестивой жизни откроется отсюда! Улягутся сомнѣнія, волнующія душу: явится упованіе и преданность въ волю судебъ Божіихъ; оживетъ душа въ любви къ Богу и ближнему; воскресится умъ въ молитвѣ; одушевится воля на борьбу съ искушеніями; вознесется къ Богу сердце чистое и обновится во утробѣ духъ правый. Сколько возникнетъ отсюда другихъ частныхъ свойствъ и дѣйствій благочестивой и богоугодной жизни!... И вотъ чѣмъ въ существѣ вещи должна быть запечатлѣваема наша покаянная рѣшимость на добро. Безъ этого неможетъ усвоить намъ спасенія сама благодать Божія: ибо небудетъ содѣйствія съ нашей стороны къ тому, чтобъ дѣйствія благодати Божіей имѣли въ насъ надлежащій успѣхъ свой. Насильно Богъ не спасетъ никого.

Отверзи ми покаянія двери Жизнодавец! Самъ Жизнодавецъ отверзи ми покаянія двери! Утрепнуетъ духъ мой ко храму святому Твоему,—храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ: но, яко щедръ, очисти благоутробною твоею милостію!...

II. Вышневскій.

Историческая замѣтка

Въ жизни европейскихъ христіанскихъ народовъ было однажды время (кон. XV и начало XVI в.), когда человѣчество видимо тяготилось своимъ положеніемъ въ мірѣ, глубоко и всесторонне сознало несостоятельность текущаго порядка дѣлъ, ясно видѣло всю недостаточность, для своего счастья и спокойствія, тѣхъ средствъ и способовъ жизни, которыми располагало,—тѣхъ началъ и основъ, которы-

ми руководилось, и со всею энергіею возбужденныхъ силъ искало новыхъ, болѣе живыхъ и дѣйствительныхъ; переполненное всякаго рода нуждами, духовными и матеріальными, открыто заявляя недовольство окружающею средою, оно настоятельно требовало чего-то лучшаго, совершеннѣйшаго, пламенно жаждало возрожденія и обновленія, улучшенія и преобразованія по всеѣмъ частямъ своего быта. Въ мучительномъ томленіи духа, въ тревожномъ безпокойствѣ сердца все, вездѣ и повсюду, желали новыхъ для своей дѣятельности основъ, исходныхъ точекъ для своего жизненнаго отправления, иной формы для нравственнаго порядка и общественнаго житейскаго строя.

Въ интересахъ возможнаго для человѣка на землѣ счастья и блаженства, въ видахъ общественнаго спокойствія и благоденствія, люди благомыслящіе (Эразмъ Роттердамскій) тогда же во всеуслышаніе говорили, что пробуждающемуся отъ долголѣтняго усыпленія человѣчеству слѣдуетъ указать для дѣятельности путь свободнаго изслѣдованія, въ духѣ чисто и строго-христіанскомъ, и что для этого должно начать дѣло съ общественнаго образованія, и во главу, въ краеугольный камень его, положить религію и законъ Христовъ. Совѣтъ въ высшей степени благоразумный! Вездѣ и повсюду, особенно на востокѣ, опытъ ясно уже показалъ всеѣмъ, что человѣкъ, дѣйствительно, спокоенъ и доволенъ при жизни, счастливъ и блаженъ по смерти только тогда, когда съ юныхъ лѣтъ напитавшись отъ трапезы Господней, онъ воплотилъ въ себѣ духъ Христовъ, когда довѣрчиво, съ открытою душею, съ дѣтскою

простотою предавшись вѣрѣ и религіи Христовой, онъ сдѣлалъ ее двигателемъ и рычагомъ всей своей жизнедѣятельности, когда живетъ ею, какъ закваскою и душою, которою проникаются и претворяются всѣ его мысли, желанія и дѣйствія, когда пользуются симъ духовнымъ и небеснымъ сокровищемъ какъ пробнымъ камнемъ, на которомъ узнаются и повѣряются всѣ его сужденія и взгляды: при такомъ, истинно-христіанскомъ, душевномъ настроеніи человѣкъ безопасно пройдетъ шаткій и скользкій путь временной жизни, устоитъ противъ всѣхъ искушеній и невгодъ житейскихъ, не соблазнится и не увлечется ни какими идеями и привлекательными по наружности воззрѣніями, будетъ скромно, безъ шума и всякихъ возгласовъ трудиться и добросовѣстно работать во благо себѣ, и на счастье, и утѣшеніе ближнихъ.

Но, къ прискорбію человечества, страсти людскія заглушили голосъ благоразумія, и совѣтъ этотъ былъ видимо отвергнутъ. «Гуманисты» назвали людей благоразумныхъ «обскурантами», существами отсталыми, темными, не повимающими дѣла, и первоначальною образовательною стихіею для человечества признали древнюю языческую литературу и отъ воспитывавшагося юношества требовали не познанія объ истинахъ Божественнаго откровенія, а свѣдѣнія о твореніяхъ Гомера, Виргилія и пр. Безъ твердыхъ религіозныхъ задатковъ, слабое въ своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, юношество жадно читало и изучало языческую письменность Греціи и Рима, выработывало изъ нея начала и основы для своей жизнедѣятельности, претворяло ее въ свою плоть

и кровь; изъ школы этотъ ядъ переносило и разливало по всеѣмъ слоямъ частной, семейной, и общественной жизни, обнаруживало и проявляло во всеѣхъ своихъ произведеніяхъ, въ наукахъ и искусствахъ. Не уясненныя, не раскрытыя въ своей сущности и въ приложеніи къ жизни, требованія Божественной вѣры, правила христіанской жизни, какъ стѣснительныя для плоти нашей, были оставлены и замѣнены сужденіями свободнаго разума и приличіями свѣта (*).

Не успѣло еще это антихристіанское направленіе распространиться и усилиться, не явились еще на поприще жизни открытые атеисты и пантеисты: а религіозное чувство народа уже поняло всю опасность, всю пагубу его для человѣчества; въ глубокомъ сознаніи всего вреда, всеѣхъ гибельныхъ послѣдствій отъ такого направленія, вѣрующіе общимъ голосомъ, вездѣ и повсюду заявляли, что «настали въ мірѣ послѣднія времена», что антихристъ родился на западѣ (**).

(*) Одинъ изъ новѣйшихъ, современныхъ намъ, германскихъ ученыхъ (Лютардъ) положительно говоритъ, что «возрожденіе древняго міра въ классическихъ занятіяхъ пробудило и духъ изычества. Мы привыкли видѣть время классическихъ занятій только въ блескѣ высшаго просвѣщенія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи, оно во многомъ принимаетъ другой видъ. Нѣтъ спора, науки и искусства процвѣтали въ Италіи въ вѣкъ Медичей такъ, какъ никогда не процвѣтали ни прежде, ни послѣ, и украшали жизнь рѣдкою утонченію нравовъ и образованія. Однако въ цѣломъ чувствовался недостатокъ надлежащей нравственной основы. Классическія занятія имѣли своимъ послѣдствіемъ неслыханную для насъ безчувственную вѣтренность въ жизни и поступкахъ». Прав. образ. 1865 г. Окт. «Два міросозерцанія».

(**) Въ 20-й главѣ Апокалипсиса, книги вообще пророческой и глубоко-тайственной, святой Іоаннъ Богословъ излагаетъ видѣніе, какъ однажды Ангелъ, имѣющій ключи бездны и ада, сошелъ съ неба, связалъ и заключилъ сатану, діавола, въ бездну на тысячу лѣтъ, да не прельститъ языки, дондеже скончаются тысяща лѣтъ: и по сихъ подобаетъ

Вмѣсто желаемого спокойствія во всей Европѣ обнаружилось отсюда большее безпокойство; вмѣсто вождѣннаго счастія и благоденствія скорбь и тѣснота видимо начали стѣснять сердца всѣхъ. Въ смятеніи духа, въ тревогѣ и томленіи сердца, безъ вѣры въ Бога, безъ надежды на будущее, вездѣ и повсюду народъ суетился и волновался. Отвергнувъ всякій авторитетъ Божественный, расторгши союзъ съ Церковію, колеблемые и увлекаемые всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія, люди впали во все виды нечестія и беззаконія, торжественно обожили разумъ и свободу и подъ видомъ языческихъ боговъ и богинь открыто поставили во храмахъ кумиры ихъ для всенароднаго чествованія. Безвѣріе и нечестіе, какъ слѣдствіе языческой образованности, въ колоссальныхъ размѣрахъ выражается и нынѣ на Западѣ, охватываетъ и проникаетъ тамъ все человѣчество. Искренніе и добросовѣстные изъ западныхъ христіанъ сами открыто повѣдаютъ всему міру о всѣхъ внутреннихъ и виѣшнихъ страданіяхъ и мученіяхъ, бѣдахъ и несчастіяхъ, которыя въ настоящемъ уже тяготятъ и сокрушаютъ тамошнее человѣчество, но особенно грозятъ ему въ скоромъ будущемъ.

ему отрѣшену быти (Апок. гл. 20 1—4 ст.) Взявъ во вниманіе конецъ V и начало VI христіанскаго вѣка, когда язычество окончательно пало и во всемъ мірѣ водворился господственно чисто-христіанскій порядокъ жизни, и сопоставляя съ нимъ конецъ XV и начало XVI в., когда истлѣвшее и обратившееся въ прахъ язычество снова стало оживать, сначала въ школахъ, а потомъ и въ жизни, многіе въ промежуткѣ сихъ періодовъ прямо видѣли ту таинственную тысящу лѣтъ, на которую связанъ и заключенъ былъ въ бездну сатана: отсюда повсюду на западѣ и у насъ, въ Россіи, многіхъ увлекала и волновала мысль, что въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. разрѣшенъ сатана изъ темницы, изшелъ, родился антихристъ прельстити языки, сущіе на земли!

Исторія не скрываетъ сихъ явленій и говоритъ объ нихъ со всею подробностію. Да послужитъ же это обстоятельство, этотъ историческій фактъ урокомъ и для нашихъ передовыхъ людей, стремящихся преобразовать и возродить Россію!

Возрожденіе общества законо и благонадежно только тогда, когда въ основу всей своей жизни и дѣятельности человѣчество положитъ начала Евангельскія, когда усвоитъ себѣ и будетъ выражать въ жизни животворный и свѣтоносный духъ Христа Спасителя. Гдѣ дѣйствуетъ элементъ Божественный, тамъ жизнь человѣческая развивается правильно и законно, течетъ ровно и гладкою струею, возвышается и благодатно оплодотворяется; гдѣ духъ Господень, тамъ во всемъ проявляется истинное возрожденіе и улучшеніе, все дышетъ жизнью и радостію, спокойствіемъ и довольствомъ, счастьемъ и блаженствомъ. Что душа для человѣка, что солнце для всей природы, то законъ Евангельскій, духъ Христовъ для человѣчества! А. О.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ПОПЫТОКЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВИ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ (АНГЛІЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ) СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ВОСТОЧНОЮ ВЪ ПОСЛѢДНІЯ ПЯТЬ ЛѢТЬ.

(по поводу миттинга $\frac{3}{15}$ ноября 1865 г.).

Православная Греко-Россійская церковь имѣетъ утѣшеніе видѣть, какъ клеветы, взведенныя на нее изстари папистами и усердно распространяемыя іезуитами, мало по малу уничтожаются, и число ея почитателей годъ отъ году увеличивается все болѣе и болѣе на самомъ западѣ. Это особенно замѣтно

въ англо-американской Епископальной церкви. Здѣсь не только высказывается уваженіе къ церкви православной, какъ древнѣйшей, въ чистотѣ сохранившейся преданія Апостольской церкви, но и самая мысль о соединеніи церкви англиканской съ православною годъ отъ году все сильнѣе и сильнѣе выражается. Конечно и католическая церковь пыталась нѣсколько разъ соединиться съ восточною; но какое различіе? Католическая церковь всегда на этомъ пути дѣйствовала хитростію и насиліемъ; она хотѣла поработить себѣ церковь русскую, а не соединиться съ нею, какъ равная съ равною, какъ сестра съ сестрою. Не такъ поступаетъ въ этомъ дѣлѣ церковь англиканская. Нужно замѣтить, что англичане отличаются особенною религіозностію, набожностію; образованіе они получаютъ преимущественно религіозное; чтеніе Евангелія для каждаго англичанина святая обязанность; строгое соблюденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда Лондонъ съ его 2-мя милліонами жителей, прекращаетъ свою всемірную торговлю, — достойно всеобщаго подражанія. Но это религіозное чувство, такъ высоко развиваемое и домашнимъ и общественнымъ воспитаніемъ, нигдѣ не подвергается такому испытанію, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; потому что нигдѣ нѣтъ такого количества религіозныхъ сектъ, какъ въ этихъ конституціонныхъ государствахъ; всѣ они пользуются полною свободою и всѣ враждебно относятся къ господствующей церкви (*). Такое разнообразіе во

(*) Англійскій протестантизмъ, пишетъ одинъ англичанинъ, въ общаи не уступить никому, кромѣ развѣ протестантизма Соединенныхъ Штатовъ, который уже распался на 72 религіозныхъ секты. Дух. Бесѣд. 1858 г. ч. 4. 78 стр.

взглядахъ и убѣжденіяхъ, и притомъ въ такихъ глубоко присущихъ нашему духу вопросахъ, каковы: *Богъ, религія, вѣчное спасеніе* и пр., не можетъ не волновать всякую религіозную душу. Гдѣ же истина? На чьей сторонѣ правда? Католикъ рѣшаетъ эти вопросы преданіемъ только своей церкви, и все, что не согласно съ этимъ преданіемъ, считаетъ или ересью, или подлогомъ. Иначе долженъ былъ отнестись къ этимъ вопросамъ англичанинъ въ началѣ нынѣшняго и въ концѣ прошедшаго вѣка. Въ англиканской церкви тогда мало было для него утѣшительнаго: всеобщее ослабленіе религіознаго чувства, равнодушіе къ церкви, паденіе церковной дисциплины и религіозныхъ обрядовъ, униженіе церкви предъ государствомъ, паденіе авторитета пастырей, полное отсутствіе ихъ вліянія, — вотъ черты тогдашняго состоянія англиканской церкви. Отсюда въ умахъ благородныхъ естественно должна произойти реакція—желаніе улучшить положеніе своей церкви, возстановить ее въ истинномъ видѣ. Но какъ это сдѣлать? Англиканская церковь занимаетъ средину между католичествомъ и протестантствомъ (1). Она не есть церковь католическая, потому что разорвала всякія сношенія съ Римомъ; но и среди протестантства она стоитъ одиноко по своей крѣпкой привязанности къ священству, преданіямъ и обрядамъ. Въ ней много католическаго, ненавистнаго лютеранамъ, но и много протестантскаго, ненавистнаго католикамъ. Отъ католической церкви отталкиваетъ ее старая вражда; протестантство на-

(1) Объ Англиканской церкви см. соч. В. Я. Михайловскаго *Англиканская церковь*; также статьи въ повременныхъ духовныхъ журн.

пугало ее тѣмъ, что отъ него такъ легко рождается рационализмъ. По сему къ вопросу о церкви иѣкоторые англичане въ 20-хъ годовъ нашего вѣка отнеслись ученымъ образомъ; они отвѣчали на него изученіемъ преданія древней церкви, вселенской, апостольской. Это движеніе возбуждено докторомъ Пюзеемъ; отъ чего послѣдователи его называются пюзейтами (1), или англокатоликами. Ближайшее изученіе древней апостольской церкви показало пюзейтамъ, что церковь англиканская во многомъ уклонилась отъ древле-церковнаго ученія и указало необходимость обращенія къ другой церкви, болѣе вѣрной апостольскому преданію, въ чистотѣ сохранившей благодатныя средства ко спасенію. Римская пропаганда хотѣла было воспользоваться этимъ движеніемъ въ свою пользу, и дѣйствительно многіе англокатолики перешли въ католичество. Но увлеченіе было недолго; заблужденія католиковъ для всякаго занимающагося церковною исторіею слишкомъ очевидны. Тогда то пюзейты обратили вниманіе на православную Каѳолическую восточную церковь. Тогда для пюзейтовъ настало время разумнаго, спокойнаго ознакомленія съ Восточною церковію. Съ этою цѣлію 1) предпринимаемы были путешествія на востокъ въ древнія церкви—Іерусалимскую, Антиохійскую и Александрійскую, и къ намъ въ Москву. 2) Англиканскимъ миссіонерамъ вмѣнено въ обязанность входить въ дружественное общеніе съ православными и запрещено совращать ихъ въ англи-

(1) О пюзейзмѣ—Дух. Вѣстн. 1864 г. іюль; Духовн. Бесѣда 1860 II т. Очеркъ Исторіи Англ. церкви; Православный Собесѣд. 1861 г. Часть 1 стр. 382—422.

канскую церковь. Въ 1841 году, когда отправляли англиканскаго епископа въ Иерусалимъ, Пюзей писалъ архіепископу Кентерберійскому: «мы никакъ не смѣемъ подуматъ, чтобы посланный отъ насъ епископъ, или наше миссіонерское общество, стали пріобрѣтатъ себѣ прозелитовъ изъ православной греческой церкви, или изъявляли желаніе на принятіе ихъ. Всякое посягательство на обращеніе, каждая малѣйшая попытка на присоединеніе оставляющихъ православную церковь, должна навсегда разстроитъ наши планы касательно соединенія съ этою здоровою вѣтвію католической церкви» (1). 3) Занялись переводомъ богослужебныхъ и символическихъ книгъ православной церкви, также другихъ историческихъ, объясняющихъ судьбу церкви православной и под. Каждый подобный опытъ встрѣчается съ особеннымъ сочувствіемъ англичанами (2). Переводамъ этимъ сами англичане придають большое значеніе въ вопросѣ о соединеніи церквей. «Церковь англиканская, пишетъ д-ръ Юнгъ, всегда смотрѣла съ живымъ участіемъ на почтенную православную церковь Востока. Эти чувства усилились по обнародованіи на англійскомъ языкѣ Катихизиса Платона, книги доктора Кинга «объ обрядахъ греческой церкви» и друг.; въ особенности они получили живое возбужденіе въ недавнее время по изданіи «Начатковъ христіанскаго ученія,» Катихизиса Филарета, Церковной Исторіи Муравьева, а также неоцѣненныхъ трудовъ Нила» (3). Труды послѣдняго, также блестящія лек-

(1) Смотр. Духовную Бесѣду. 1859 г. 7 т. стр. 262; Духовный Вѣстникъ 1864 г. Іюнь. стран. 202.

(2) Дух. Бес. Лѣт. 1860 стр. 263. 277.

(3) Прав. Обзор. 1865 г. Мартъ.

ции Станлэя (1) о Восточной церкви обратили внимание на Греко-Восточную церковь не только ученых, но и английской публики. И въ наше время мысли о соединеніи Епископальной (англо-американской) церкви суждено вытти изъ кабинета ученых и приобрести широкую гласность. Объ установленіи правильныхъ отношеній между церковію епископальною и православною разсуждаютъ и въ Англии и въ Америкѣ на генеральныхъ конвокаціяхъ (соборахъ) въ присутствіи многихъ епископовъ, священниковъ, многихъ ученыхъ и народа. Постановкѣ вопроса дано значеніе не учоное только, но и церковное. Свой краткій обзоръ мы начнемъ съ событій собственно нашего времени, съ генеральной конвокаціи въ Соединенныхъ Штатахъ, бывшей 1-го октября 1862 г. (2). По мнѣнію нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на этой конвокаціи (г. Рогльса) вопросъ о соединеніи церквей самый важный изъ всѣхъ предложенныхъ на разсмотрѣніе (3). Вотъ мнѣніе доктора Мэсона, которое мы передаемъ въ извлеченіи; изъ него читатель увидитъ, какими принципами Англичане думаютъ руководиться въ вопросѣ о соединеніи церквей: «Русская и Греческая церковь до извѣстной степени тождественны. Между ними существуетъ гражданское, не церковное раздѣленіе. Долгъ каждой частной церкви быть въ общеніи со всякою другою церковію нееретическою, и схизматическою. Для общенія необходимо только призна-

(1) Лекціи эти переведены въ Прав. Обзор. 1862 г. и Твор. Св. Отецъ.

(2) О прежедевшихъ, впрочемъ незначительныхъ, сношеніяхъ смотр. Прав. Собесѣдникъ 1861 г. Январь.

(3) См. Прав. Обзорѣніе 1863 г. Февраль.

ніе никейскаго символа, и первыхъ четырехъ, или шести (?) (*) соборовъ. Никакая церковь не можетъ считаться схизматическою, если содержитъ Никейскій Символь и имѣетъ апостольское преемство въ Иерархіи. Русская церковь и Греческая имѣютъ то и другое. Ему тяжело слышать, что считаютъ ее внавшю въ большія заблужденія. Filioque, неупотребительное въ греческой церкви, дѣйствительно не находится въ Никейскомъ символѣ, и греческая церковь справедливо протестуетъ противъ внесенія этихъ словъ въ Символь».

«Священникъ Филиксъ спросилъ: чтуть ли они изваянныя изображенія? Мэсонъ отвѣчалъ: нѣтъ. Но если бы они и дѣлали это, то нѣтъ повода уклоняться отъ общенія съ ними. Англійскіе реформаторы не отказывались отъ общенія съ Римомъ, хотя Римъ и чтитъ изваянныя изображенія. Греческая церковь допускаетъ живописныя изображенія, и мы сами допускаемъ ихъ». Есть два рода раскола. Первый родъ раскола тотъ, когда церковь не имѣетъ апостольскаго преемства; второй — когда она отказывается отъ общенія съ церковію, имѣющею апостольское преемство и содержащею никейскій символъ. Ничто другое кромѣ этого не можетъ произвести разъединенія между церквами, не дѣлая расколъ грѣховнымъ».

Докторъ Гау полагаетъ, что этотъ предметъ представляетъ огромное поле для замѣчаній, изслѣдованій и пр., а д-ръ Шаттунъ замѣтилъ, что рѣшеніе имѣетъ въ виду только изслѣдованіе и ни къ

(*) Во всей статьѣ мы не входимъ въ полемику съ англичанами, предполагая, что опроверженія эти извѣстны читателямъ.

чему не обязывает конвенцію. Въ заключеніе составленъ комитетъ для разъясненія этого дѣла изъ трехъ епископовъ и пяти докторовъ — священниковъ. Только что переданныя нами событія въ сѣвероамериканской-епископальной церкви тотчасъ отозвались въ Англии. Авторъ статьи, изъ которой заимствуемъ эти свѣдѣнія, особенно доволенъ тою практичностью и серьезностью, съ какою ведено было это дѣло въ Америкѣ. Онъ надѣется, что составъ комитета достаточно обезпечиваетъ его способность разработать важный вопросъ, предложенный конвенціи. За тѣмъ сообщаетъ онъ свѣдѣнія о движеніи по этому дѣлу въ Англии.» Пролокаторъ нашей нижней палаты представилъ отъ сей послѣдней прошеніе въ палату епископовъ, въ которомъ сказано, что услышавъ съ большимъ участіемъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ въ недавнемъ засѣданіи синода, или конвенціи епископовъ и духовенства Сѣверной Америки, имѣющихъ цѣлю содѣйствовать установленію общенія между російско-греческою церковію и англиканскимъ вѣроисповѣданіемъ, — они полагаютъ, что усилія, употребленныя въ этомъ направленіи, въ настоящее время будутъ имѣть болѣе благопріятный исходъ, нежели въ прежнія времена. Посему они покорнѣйше просятъ достопочтенную палату епископовъ употребить свое стараніе для установленія общенія. Прошеніе подписано было двумя деканами, пятнадцатью архиіаконами и большимъ числомъ самыхъ вліятельныхъ прокторовъ кафедральныхъ капитуловъ и епархій — всего въ числѣ 48. Словомъ почти никто не отказался отъ подписи прошенія».

Въ заключеніе авторъ совѣтуетъ церкви англій-

ской соединиться вмѣстѣ въ этомъ дѣлѣ съ церковью американскою. «Церковь англійская и оная американская, мать и дочь совокунно, будутъ имѣть гораздо больший вѣсъ предъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, нежели сносясь каждая отдѣльно». Статья написана авторомъ восторженно; видно, что вопросъ этотъ интересуетъ не только умъ автора, но и дорогъ его сердцу. Неподдѣльною радостію дышетъ начало статьи (см. стр. 271) и глубокимъ благочестивымъ чувствомъ отзываются его послѣднія слова: «пусть же всѣ, кто въ нѣкоторой степени научился цѣнить неизчислимыя блага, могущія произойти отъ этого вождедѣннаго начинанія, пусть они будутъ неусыпны въ молитвахъ во все продолженіе времени, нужнаго на осуществленіе того, что должно быть всего дороже сердцу христіанина, какъ предметъ самый согласный съ духомъ Христовымъ: *«да будутъ всѣ едино»* (1).

Въ слѣдующемъ году мы уже видимъ дѣйствія Сѣверо-Американскаго комитета.

«Одинъ (2) изъ членовъ этого комитета, г. Рогльсъ, въ августѣ 1863 г. посѣтилъ Россію и въ бытность свою въ Москвѣ былъ благосклонно принятъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ.» Въ мартѣ слѣдующаго 1864 года прибылъ въ Россію изъ Ньюйорка пасторъ Юнгъ съ привѣтственными письмами отъ нѣкоторыхъ американскихъ епископовъ къ іерархамъ православной Россіи. Онъ радушно былъ принятъ въ Москвѣ и имѣлъ дважды продолжительныя бесѣды съ предстоятелемъ московской

(1) Прав. Обзоръ. 1863 г. Мартъ.

(2) См. Прав. Обзоръ. 1865 г. Мартъ.

митрополиі о вѣроученіи и церковной практикѣ, соблюдаемой въ православной церкви и въ епископальной церкви американской. Въ послѣдній разъ ему поручено было отъ его высокопреосвященства передать почтенной іерархіи американской церкви цѣлованіе мира и увѣреніе въ его усердной молитвѣ, чтобы *«мы скоро могли быть едины умомъ также, какъ мы уже соединены сердцемъ со Іисусомъ Христомъ»*.

По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ, г. Юнгъ написалъ на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнаго Пейдора, митрополита Новгородскаго, объяснительную записку къ письмамъ американскихъ епископовъ. Къ сожалѣнію предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ выписать вполнѣ этого замѣчательнаго документа. Не можемъ удержаться, чтобы не выписать конца его.

«Помня пламенную молитву нашего Спасителя *«да будутъ вси едино»* и зная духъ любви, всегда отличавшій православную церковь Востока, американская церковь не колебалась сдѣлать первый шагъ въ этомъ многозначительномъ дѣлѣ; и, при многихъ важныхъ пунктахъ согласія и немногихъ пунктахъ различія между нами, мы надѣемся, что, при благословеніи великой Главы церкви на наши взаимныя усилія, будетъ достигнуто въ свое время соглашеніе безъ уступокъ въ основныхъ началахъ съ той и съ другой стороны, на точномъ вселенскомъ основаніи. Цѣль, которую имѣетъ въ виду движеніе американской церкви, выразившейся въ этихъ письмахъ, можетъ быть представлена въ немногихъ словахъ: достигнуть познанія о православной восточной церкви, болѣе точнаго, нежели какое мы теперь имѣемъ, и въ

то же время ознакомить ея іерархію, когда представится случай, съ твердыми правами на признаніе нашей церкви за законную часть единой Святой Вселенской и Апостольской церкви, и стремиться, если окажется возможнымъ и желаннымъ, когда мы лучше узнаемъ другъ друга, къ такому взаимному признанію постановленій и таинствъ, которое бы дозволяло племенамъ англо-американской церкви пользоваться священнодѣйствіями церкви восточной съ согласія ея епископовъ и духовенства, не отказываясь отъ своей церкви, и которая бы дозволяла членамъ восточной церкви съ подобнаго же согласія пользоваться священнодѣйствіями англо-американской церкви, не теряя чрезъ это права остаться членомъ своей собственной церкви».

Болѣе обстоятельный докладъ о своемъ путешествіи и его результатахъ г. Юнгъ обѣщаль представить на генеральной конвенціи, имѣющей быть въ октябрѣ того же года.

Приходскій священникъ.

(Окончаніе будетъ).

Редакторы: Архимандритъ *Феодосій.*

Игуменъ Арсеній.

Священники: *Феодоръ Никоновъ.*

Михаилъ Некрасовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Февраля 13 дня, 1866 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.